

УДК 334.02

Цивилизационные аспекты функционирования Евразийского экономического союза в современных условиях

Габбасова Л.Б.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

На основе историко-генетического подхода исследованы цивилизационные предпосылки евразийской интеграции. Автором предпринята попытка анализа современного евразийского интеграционного пространства с позиций цивилизационных признаков. Сделан вывод о том, что многие признаки цивилизации на постсоветской территории утрачены. В этих условиях в интеграционных процессах опережающее значение имеет политика. Политическое объединение, выражая объективные тенденции регионализации, ускоряет экономическую интеграцию.

Ключевые слова: историко-генетический анализ, цивилизационные предпосылки интеграции, цивилизационные признаки, географическая среда обитания, евразийский менталитет, язык, религия, евразийский суперэтнос, политическая интеграция

Поэтапное создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является главным направлением и результатом регионализации постсоветского экономического пространства. В 2019 г. мы отмечали 5-летие со дня подписания договора о его создании. Евразийский экономический союз по общемировым меркам развивается достаточно быстро. Тот путь, который Европейский союз прошел за полувековой период, евразийская интеграция преодолела практически за 5 лет. В настоящее время принята Стратегия развития ЕАЭС до 2025 г., расширился состав стран-наблюдателей при Союзе. По отдельным направлениям интеграции достигнуты существенные результаты. Однако ЕАЭС – молодая организация. Ей характерны «детские болезни» развития, «недоинтеграция». Наступление коронавирусной пандемии создает новые угрозы и риски. В этих условиях прежние рецепты интеграции, основанные преимущественно на межправительственном формате взаимодействия, себя исчерпали, всерьез поставив вопрос о необходимости расширения полномочий наднациональных институтов. Стоит задача перехода ЕАЭС от траектории выживания к устойчивому экономическому развитию, что требует постоянной коррекции механизма хозяйствования объединения. Чтобы решить все эти задачи, очевидно, необходимо еще раз обратиться к историко-генетическому анализу основ

евразийской интеграции, выяснить современные факторы ее развития.

С момента зарождения идеи евразийской интеграции в качестве аргумента в ее пользу приводятся утверждения о цивилизационном единстве евразийских народов. Но существуют ли цивилизационные предпосылки интеграции на постсоветской территории на самом деле, каково их истинное содержание и не создается ли на основе неверных представлений об их сущности ложное видение окружающей действительности?

Существует множество определений цивилизации. Одно из них: «Цивилизация – это человеческое сообщество, которое в течение определенного периода времени (процесс зарождения, развитие, гибель или превращение цивилизации) имеет устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике и культуре (науке, технологиях, искусстве и т.д.), общие духовные ценности и идеалы, ментальность» [1]. Есть совокупность признаков, отличающих одну цивилизацию от другой. Одновременно эти же признаки являются структурными элементами системы; между ними существуют связи, придающие системе единство и целостность, т.е. характер цивилизации. Каковы же характеристики этих цивилизационных признаков? Анализ литературных источников показывает, что нет единства среди авторов в самом определении цивилизацион-

ных признаков. Одни авторы считают, что принадлежность к той или иной цивилизации определяется языком, другие – единством души, третьи – мировыми религиями и возникшими на их основе культурами. Такое множество подходов возникает ввиду многогранности категории цивилизации. Если объединить все многообразие дефиниций, можно выделить некоторую общую совокупность признаков цивилизации: географическая среда обитания, единая религия, единый язык, единый менталитет, процессы этногенеза. Можно ли считать принадлежащим евразийской цивилизации сообщество народов, которое проживает на постсоветской территории, и отвечает ли оно цивилизационным признакам?

1. Единая географическая среда обитания предполагает создание в естественных границах единого государства как условия выживания человеческого общества. Среда обитания имеет две составляющие: естественную (или природную) и искусственную.

На протяжении всей своей истории человек взаимодействует с окружающей средой, воздействует на нее, преобразует вещество природы для удовлетворения своих многочисленных потребностей. Общество постоянно борется с нехваткой ресурсов. В этой борьбе человек совершенствует орудия труда, изобретает технику, применяет технологии, изменяет формы хозяйствования, экономические связи. Производство всегда происходит в общественной форме. Человек, изолированный от общества, не может производить. Эта борьба со скудностью ресурсов приводит к созданию искусственной среды – техносферы [2]. Техносфера включает развитые факторы производства – технику, технологии, новые материалы, а также производственную, социально-бытовую, научно-исследовательскую, социально-психологическую, экологическую инфраструктуры. Все это происходит в рамках государства. Общественное воспроизводство в постиндустриальной экономике больше зависит от техносферы, нежели от естественной природы. И эта искусственная среда в виде мощного народно-хозяйственного комплекса с материально-технической базой, территориальным, отраслевым, внутриотраслевым разделением труда, специализацией производства, кооперационными связями в СССР была создана, обеспечивала условия существования людей, воспроизводственные процессы.

Однако в современных реалиях среда обитания не является решающим фактором политической организации пространства и не может влиять на интеграционные процессы. Воздействие природы в значительной мере опосредовано человеческой деятельностью. Человеческое общество небессильно перед силами природы, стоит над природой. Нет необходимости объединяться, чтобы противостоять силам природы. Искусственная среда обитания, техносфера, существовавшая как единое целое, после распада СССР

трансформировалась в локальные образования. Ранее они были звеньями единого целого народно-хозяйственного комплекса, дополнялись, подпитывались им, происходил эффект синергии. Социально-экономический потенциал отдельных локальных техносфер упал. В связи с этим нельзя утверждать, что в евразийском интегрируемом пространстве существует единая естественная и искусственная среда обитания. Можно говорить о территориальном соседстве множества отдельных государств.

2. Внутренней основой цивилизационного единства выступает менталитет. Есть понятие национального менталитета как характеристики того или иного этноса. Основными чертами ментальности евразийского типа являются ориентация в жизненных ситуациях на мудрость, сердечность, душевность, стремление к компромиссам; стремление к гармонизации отношений с природой, ее сохранению, толерантность к другим народам, восприимчивость к инновациям и др. Только проявлений ментальности недостаточно для определения наличия евразийского менталитета, ибо они многообразны и изменчивы во времени и пространстве. Чтобы ответить на вопрос, существует ли евразийский менталитет, прежде всего надо уделить внимание факторам его формирования.

Фактором формирования национального менталитета выступает социально-экономическая действительность, а также общественно-политическая и идеологическая деятельность в обществе, направленная на достижение каких-то конкретных целей. В условиях единой государственности и тот, и другой фактор безусловно присутствовали. Эти факторы особенно проявились в годы существования советского государства. Исходя из этого, можно предположить, что евразийский менталитет зависит от государственно-политического единства евразийского пространства. Возникновение на месте единого государства полутора десятка суверенных государств и деятельность национальных политических элит и интеллигенции по формированию национального мировоззрения заставляют говорить о едином евразийском менталитете лишь в прошедшем времени [2].

3. Следующий цивилизационный признак – единство языка.

На евразийском пространстве русский язык стал языком межнационального общения. Это происходило в силу демографических причин. Русский был языком государственного строительства и организации хозяйственной деятельности в многонациональной стране. Основой языкового единства выступало политическое единство. Но в сегодняшних реалиях русский язык потерял свои важнейшие социальные функции на евразийском пространстве. Функции, ранее присущие русскому языку, на постсоветском пространстве выполняют националь-

ные языки. Явно выражена тенденция вытеснения русского языка в новых независимых государствах постсоветского пространства. Наблюдается определенный крен в сторону английского языка, прежде всего в части интернациональных терминов. Отсюда следует вывод: русский язык является инструментом, но не фактором организации евразийской интеграции [3].

4. Что касается такого цивилизационного признака, как единство религии, он применительно к евразийской цивилизации отсутствует. Совершенно невозможно допустить существование на территории Евразии единой религии. Для евразийской цивилизации характерна поликонфессиональность, сосуществование различных религий. Это отличает евразийскую цивилизацию от общепризнанных цивилизаций.

5. Этногенез – это процесс развития этноса от момента возникновения до исчезновения. Этногенез имеет несколько стадий становления и последующего старения. По Л.Н. Гумилёву, фаз этногенеза шесть: стадия подъёма (становления), акматическая, надлома, инерционная, обскурации и мемориальная, которая знаменует возвращение этноса к гомеостазу, т.е. к равновесию системы, отсутствию какого-либо прогрессивного или регрессивного развития – этнос становится реликтовым. По мнению того же учёного, процесс этногенеза от рождения до исчезновения занимает в среднем 1200-1500 лет [4].

Л.Н. Гумилев ввел термин «суперэтнос», под которым он понимает этническую систему, состоящую из нескольких этносов и противопоставляющую себя всем подобным целостностям. До его появления целостности такого рода именовались цивилизациями, культурами или мирами (например, исламский мир, западная цивилизация). В концепции Л.Н. Гумилева евразийский суперэтнос, также как естественная и искусственная среда обитания, представляется феноменом природным и на этой основе неоспоримым. Действительно, пространственно-географический фактор в процессах этногенеза, связь с вмещающим ландшафтом безусловно присутствуют. Этногенез выступает в роли связующего звена между биосферой и социо(техно)сферой. Имеет место и энергетический обмен с природой. Энергетическое воздействие окружающей среды способно вызвать всплеск пассионарности, стать толчком процессов этногенеза кратковременно и неповсеместно, локально [2]. Пассионарий – это лидер, выдающаяся личность, ведущая народ вперед и тем самым двигающая историю (это в определении Гумилева и в рамках его концепции). Объединения пассионариев, создание первичных коллективов трансформируется в социальное действие. Механизмом, двигающим цивилизацию, является всплеск пассионарности. Этнос как главная структурная единица истории движется пассионариями,

а не всеми людьми в общем. То есть мир состоит из этносов, которые взаимодействуют друг с другом и тем самым двигают историю, а уже внутри этих этносов есть пассионарии, которые «двигают» уже их [4]. Личность является единственным источником творчества, выступает определяющим фактором развития цивилизации на всех ее уровнях, преодоления опасностей межцивилизационных конфликтов как между странами, так и внутри каждой страны, каждой цивилизации [5]. Казалось бы, все правильно в теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Самое главное дополнение к ней то, что каждый этнос развивается в рамках государства. Государственность дифференцирует этносы.

С распадом единого государства распался и евразийский суперэтнос, разрушилась уникальная цивилизация. На евразийском пространстве формируются новые цивилизационные общности, имеющие свой язык, религию. Л.Н. Гумилёв не ответил на вопрос, являлся ли советский народ новым суперэтносом или же продолжением российского. При этом про отличие Московской Руси от Киевской он высказался однозначно: «События этногенезов народов нашего Отечества составляют историческую канву жизни по крайней мере двух разных суперэтносов. Поэтому необходимо различать историю Древней Киевской Руси (с IX до XIII вв., включая и историю Новгорода до его падения в XV в.) и историю Московской Руси (с XIII столетия до наших дней)». Из этой цитаты следует, что Гумилёв не считал революционные события 1917 г. рождением советского суперэтноса.

Завершив рассмотрение цивилизационных предпосылок евразийской интеграции, мы можем сделать вывод: все цивилизационные признаки потеряли свое решающее значение после развала СССР и двух десятков лет существования независимых государств. Рассматривать евразийские цивилизационные признаки как главный фактор, определяющий основную тенденцию развития постсоветского пространства, не приходится, в лучшем случае они выступают как равные наряду с другими тенденциями цивилизационной идентификации [2].

Анализ цивилизационных признаков позволяет утверждать, что основным отличительным признаком евразийской цивилизации выступает политическая организация пространства и общества, воплощенная в течение многих веков в единой государственности. Именно государственно-политическая организация и деятельность по её осуществлению актуализирует, вызывает к жизни все вышеперечисленные цивилизационные признаки. Этот вывод позволяет определить роль политического фактора в интеграции постсоветского пространства [2]. Нужно заниматься производством общества, а не ждать и надеяться на естественно-историческую колею развития. Будущее выступает

продуктом политики. Нужна активность в решающий момент и в решающем месте. Применительно к евразийской интеграции это выработка идеи, цели, миссии, стратегии развития, планов реализации, создания наднациональных органов управления.

Мировой опыт свидетельствует, что интеграция – с самого начала процесс управляемый. Экономическая интеграция невозможна, если отсутствует политическая воля руководителей государств. Воля – это ничто иное, как идея, убеждение, переходящее в осознанное действие во имя достижения цели. Осознанная необходимость интеграции, т.е. идея, прошедшая через сознание людей, становится движущей силой политического процесса [2].

Интеграция – не только экономический, но и одновременно политический процесс. Политический, поскольку он включает межгосударственные отношения, а экономическая интеграция выступает в этом случае объектом политического процесса. Пять последовательных этапов, отражающих степень экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, единый или общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз – возможны только как результат межгосударственного политического сотрудничества [2]. Все содержание институционального регулирования интеграционного объединения – это реализация интеграционной политики. Политику называют концентрированным выражением экономики, т.е. существует взаимосвязь между политикой и экономикой. В этой взаимосвязи экономика первична, политика же представляет элемент надстройки над базисом – экономикой. Но нельзя забывать, что политика имеет и самостоятельное значение. Активное обратное воздействие политики на экономику может ускорить процессы интеграции. Политика, не соответствующая объективному ходу экономического развития, будет препятствовать последним.

К серьезным политическим проблемам, требующим своего решения, относятся незавершенность в странах-членах процессов национального строительства, борьба элит в каждом из государств-членов за власть, политические и этносоциальные конфликты, межгосударственные коллизии внутри и на периферии ЕАЭС, отсутствие внешнеполитической поддержки России на международной арене в условиях беспрецедентного внешнего политико-санкционного давления, совершенствование наднационального законодательства, создание и укрепление наднациональных институтов управления.

Россия благодаря своему опыту государственного строительства и социально-экономическому потенциалу должна взять на себя ответственность за коллективное формулирование и реализацию долгосрочных целей развития ЕАЭС, активнее выполнять роль арбитра в разрешении возникающих на этом пути противоречий.

Литература:

1. Конишевский Д.В., Ветров С.А. Социология в лицах и терминах. – URL: voluntary.ru/slovari/sociologija-v-licah-i-terminah-2017.html (дата обращения: 01.06.2021).
2. Юров О.В. Предпосылки интеграции постсоветского пространства. – URL: www.rusnauka.com/SND/Pravo/3_+jurov.doc.htm (дата обращения: 01.06.2021).
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 510 с.
4. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Рольф, 2000. – 384 с.
5. Рашковский Е. Судьбы России: цивилизационный анализ // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 70-80.

Civilizational Aspects of the Functioning of the Eurasian Economic Union in Modern Conditions

Gabbasova L.B.

Kazan (Volga Region) Federal University

On the basis of the historical and genetic approach, the civilizational prerequisites of Eurasian integration are investigated. The author attempts to analyze the modern Eurasian integration space from the standpoint of civilizational features. It is concluded that many signs of civilization in the post-Soviet territory have been lost. In these conditions, politics plays a leading role in integration processes. Political unification, expressing objective trends of regionalization, accelerates economic integration.

Key words: historical and genetic analysis, civilizational prerequisites for integration, civilizational features, geographical habitat, Eurasian mentality, language, religion, Eurasian superethnos, political integration